

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-АПУ16-5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 июня 2016 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе потерпевшего Ш[] [] на приговор Ставропольского краевого суда от 26 февраля 2016 г., по которому

Антонян М [] С [], []

судимый по приговору Челябинского областного суда от 8 февраля 1999 г. по п. «б» ч.3 ст. 158, пп. «в», «к» ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 167, ч.1 ст. 166 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества, освобождённый 4 марта 2008 г. условно-досрочно на 1 год 8 месяцев 17 дней по постановлению суда от 21 февраля 2008 г.,

осуждён:

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 12 лет лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей;

- по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на 17 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний Антоняну М.С. назначено 19 лет лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с осуждённого Антоняна М.С. в пользу Б [] компенсацию морального вреда в сумме 500 000 руб., в пользу Ш [] - 300 000 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе потерпевшего Ш [], объяснения осуждённого Антоняна М.С. в режиме видеоконференц-связи, выступление адвоката Шаповаловой Н.Ю. в защиту осуждённого Антоняна М.С., которые возражали против удовлетворения доводов, изложенных в жалобе, выступление адвоката Артёменко Л.Н., представляющей интересы потерпевшего Ш [], а также выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Киселёвой М.А., полагавшей приговор в части осуждения Антоняна М.С. за убийство изменить, квалифицировать его действия по пп. «в», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ и назначить более строгое наказание, в остальном приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Антонян М.С. признан виновным в совершении разбойного нападения на Ш [], группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в убийстве Ш [], сопряжённом с разбоем.

Преступления совершены 24 ноября 2009 г. в г. []

[] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе потерпевший Ш [] выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным, несправедливым и подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, просит вернуть уголовное дело прокурору.

Приводя многочисленные выдержки из материалов уголовного дела, излагая хронологию движения уголовного дела в отношении Антоныяна и уголовного дела в отношении Ч [] и И [] осуждённых по вступившему в силу приговору Ставропольского краевого суда от 14 февраля 2012 г. за совершение разбойного нападения на Ш [], цитируя постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. по проверке положений ст. 237 УПК РФ, автор жалобы приходит к выводу, что квалификация действий осуждённого Антоныяна, данная судом, является неправильной. Полагает, что действия осуждённого надлежит квалифицировать по пп. «в», «з», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, по найму, совершённое группой лиц по предварительному сговору, а также по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершённый организованной группой с причинением тяжкого вреда здоровью. Утверждает, что есть все основания для предъявления Антоныяну обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Автор жалобы, ссылаясь на первоначальные показания Антоныяна, считает, что суд неправильно расценил действия осуждённого как эксцесс исполнителя в части убийства потерпевшего. Утверждает, что Ч [] являлась заказчиком убийства потерпевшего. Обосновывает это тем, что у неё имелся корыстный мотив, поскольку она являлась единственной наследницей квартиры. Полагает, что без помощи И [] Антоныян не смог бы убить потерпевшего, при этом автор жалобы ссылается на то, что провода, которыми производилось удушение, обрезаны, а не оторваны, а отрезать их или подать Антоныяну режущий инструмент и пакеты для удушения могла только И []. В связи с этим утверждает, что И [] является соисполнителем в убийстве Ш []

Ссылается на необоснованный отказ суда в удовлетворении его ходатайства о проведении судебной трасологической механоскопической экспертизы вещественных доказательств (электрокабеля, светильника, телефонного кабеля) с целью определения механизма разделения объекта, наличия разреза или разрыва на проводах, определения уровня навыков и физической силы исполнителя, а также определения времени, необходимого для выполнения всех этих действий.

Автор жалобы, ссылаясь на показания потерпевшей Б [] и свидетеля Ч [], о наличии брызг крови на искусственных цветах в квартире, полагает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайства о вызове в суд участников осмотра места происшествия с целью устранения возникших противоречий и проведения экспертного исследования механизма образования следов крови на искусственных цветах. По его мнению, в случае удовлетворения его ходатайства в судебном заседании были бы опровергнуты показания И []

Кроме того, автор жалобы полагает, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательств были допущены многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, его право на доступ к

правосудию на досудебной стадии и в судебном заседании было ограничено. Так, потерпевший утверждает, что его несвоевременно ознакомили с постановлениями о назначении экспертиз, не предоставили право поставить перед экспертами вопросы, имеющие значение для дела, не ознакомили с постановлением о возбуждении уголовного дела, с постановлением о привлечении Антоныяна в качестве обвиняемого, не ознакомили со всеми материалами уголовного дела, отказали в проведении допроса на предварительном следствии и в судебном заседании, не предоставили возможность высказать свою позицию суду. При этом указывает на то, что он участвовал в судебном заседании с помощью видеоконференц-связи, была плохая слышимость, а его участие в четырёх заседаниях из шести осуществлялось лишь в аудио-режиме.

Автор жалобы также указывает на иные нарушения, допущенные судом, при разрешении его ходатайств, в частности о вызове в судебное заседание и о допросе медицинского психолога Ш [] [] о дополнительной квалификации действий Антоныяна по квалифицирующему признаку убийства «по найму», об устранении недостатков, связанных с неполнотой предварительного расследования, о проведении следственного эксперимента в квартире. Ссылается на то, что суд не разрешал заявленные им ходатайства непосредственно после их заявления, а принимал по ним решения в дальнейшем.

Кроме того, автор жалобы утверждает, что суд нарушил его право на обжалование судебных решений в апелляционном порядке. Так, им была подана апелляционная жалоба на постановление судьи от 20 января 2016 г. о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания. Однако судья необоснованно оставил его жалобу без рассмотрения, несмотря на то, что данное постановление подлежало обжалованию в апелляционной инстанции суда как промежуточное решение.

В дополнении к апелляционной жалобе потерпевший Ш [] выражает несогласие с постановлением суда от 16 февраля 2016 г. об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении трасологической экспертизы следов вещественных доказательств, считает данное постановление незаконным и необоснованным.

В возражениях государственный обвинитель Пинчук О.С. просит апелляционную жалобу оставить без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе, а также возражения на эти доводы, Судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Антоныяна М.С. в совершении инкриминируемых ему преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, основываются на достаточной совокупности исследованных

доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Выводы суда о виновности осуждённого в совершении разбойного нападения и убийства потерпевшего Ш [] [], подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе: показаниями осуждённого Антонына М.С., данными в ходе предварительного следствия в качестве обвиняемого, оглашёнными в судебном заседании показаниями Ч [] [] и И [] [] осуждённых Ставропольским краевым судом 14 февраля 2012 г. за разбойное нападение на Ш [], данными, содержащимися в протоколах явок с повинной Ч [] [] и И [] [] об обстоятельствах совершения разбойного нападения на потерпевшего и его убийства Антоныном, показаниями потерпевшей Б [] свидетелей Ч [] [] М [] Я []

Показания осуждённого Антонына М.С., а также И [] Ч [] потерпевшей Б [] и свидетелей, положенные в основу приговора, обоснованно признаны судом достоверными, поскольку все они были получены в соответствии с установленным уголовно-процессуальным законом порядком и подтверждаются другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Так, данные показания согласуются со сведениями, содержащимися в протоколе очной ставки между Антоныном М.С. и Ч [] в ходе которой Антонын внёс уточнения в ранее данные им показания в части убийства потерпевшего, в протоколе осмотра места происшествия, в ходе которого был обнаружен труп Ш [] с полимерным пакетом на голове, выводах судебно-медицинского эксперта о причинах смерти потерпевшего Ш [], в протоколах осмотра документов, предметов, актах судебных экспертиз, а также согласуются с другими доказательствами, полно и всесторонне исследованными в судебном заседании.

Вопреки доводам, содержащимся в апелляционной жалобе потерпевшего Ш [] [], каждому доказательству, в том числе первоначальным показаниям Антонына М.С. относительно наличия предварительного сговора с И [] и Ч [] на убийство Ш [] [] и желания Ч [] [] завладеть квартирой потерпевшего, а также оспариваемому защитой протоколу осмотра места происшествия от 25 ноября 2009 г., судом дана надлежащая оценка с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а всем собранным доказательствам в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Судом достоверно установлено наличие умысла у Антоныяна М.С., Ч [] и И [] на хищение денежных средств Ш [] путём разбойного нападения.

Вместе с тем суд дал правильную оценку позиции потерпевшего Ш [] относительно наличия умысла у Ч [] и И [] на убийство Ш [], квалификации действий Антоныяна М.С. как убийство, совершённое в том числе по найму группой лиц по предварительному сговору, признав данную позицию потерпевшего противоречащей как обстоятельствам, установленным судом по приговору Ставропольского краевого суда от 14 февраля 2012 г. в отношении Ч [] и И [] вступившему в законную силу, так и обстоятельствам, установленным судом при рассмотрении уголовного дела в отношении Антоныяна М.С.

Несогласие потерпевшего Ш [] с оценкой доказательств является его собственной позицией как стороны по делу и никоим образом не может являться основанием для отмены приговора и возвращения уголовного дела прокурору для предъявления осуждённому более тяжкого обвинения.

Судом правильно квалифицированы действия осуждённого Антоныяна М.С. по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряжённое с разбоем. Оснований для иной юридической оценки его действий, в том числе той, на которую указывает в жалобе потерпевший, нет.

Суд также обоснованно исключил из предъявленного Антоныяну М.С. обвинения квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, – убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии, поскольку данный признак не нашёл своего подтверждения в судебном заседании.

Приговор в целом соответствует требованиям ст.307–309 УПК РФ, в нём содержатся описания преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, мотивов и последствий преступлений, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Вопреки доводам, указанным в апелляционной жалобе потерпевшего, все ходатайства сторон рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона, а принятые по ним решения являются мотивированными и обоснованными.

Вопреки доводам потерпевшего Ш [] суд обоснованно отказал в удовлетворении его ходатайств о проведении судебной трасологической механоскопической экспертизы вещественных доказательств (электрокабеля, светильника, телефонного кабеля), о вызове в суд участников осмотра места происшествия с целью устранения возникших противоречий и проведении экспертного исследования механизма образования следов крови на искусственных цветах, о вызове и допросе в судебном заседании эксперта, а также в удовлетворении иных ходатайств, на которые потерпевший указывает в своей апелляционной жалобе.

Кроме того, суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства потерпевшего Ш [] о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом ввиду отсутствия таких.

Постановление судьи о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания от 20 января 2016 г., а также постановление от 16 февраля 2016 г. об отказе ходатайства потерпевшего о возвращении уголовного делу прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ по смыслу ч.2 ст. 389² УПК РФ самостоятельному обжалованию не подлежит.

Как видно из материалов уголовного дела, судебное разбирательство проведено с соблюдением принципа состязательности сторон в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, так же как и нарушений прав потерпевшего, ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не допущено.

Так, из материалов уголовного дела следует, что потерпевший получил уведомление об окончании следственных действий, о необходимости его явки в следственный отдел для дачи показаний, ознакомления с материалами уголовного дела, в том числе с постановлениями о назначении судебных экспертиз и с заключениями экспертов (т.5, л.д. 39, 41, 68, 100-102). Однако в следственный отдел потерпевший Ш [] не явился.

В постановлении от 3 декабря 2015 г. Ш [] также было разъяснено, что при наличии соответствующего ходатайства копии материалов уголовного дела ему могут быть направлены электронной почтой или почтовой связью. Вместе с тем такого ходатайства Ш [] не заявлял. Направление о правовой помощи запроса правоохранительным органам по месту жительства потерпевшего в г. [] не вызывалось необходимостью, поскольку Ш [] не пребывал на территории Российской Федерации более 25 лет, сведениями об обстоятельствах совершённых преступлений, которые могли бы служить доказательствами по уголовному делу, не располагал.

Судом также разъяснялись Ш [REDACTED] его процессуальные права, в том числе его право давать показания в судебном заседании при его непосредственной явке в суд, либо с использованием систем видеоконференц-связи по поручению суда. Кроме того, посредством почтовой связи судом были направлены Ш [REDACTED] отсканированные копии материалов уголовного дела с уведомлением о получении адресатом корреспонденции, а также посредством электронной почты.

Более того, копии отдельных процессуальных документов по ходатайству потерпевшего были повторно направлены электронной почтой как судом первой инстанции, так и Верховным Судом Российской Федерации.

Что касается участия Ш [REDACTED] [REDACTED] в судебном заседании посредством использования интернет-сайта «Скайп», то данное обстоятельство никоим образом не может являться ограничением его права на участие в судебном заседании. Как следует из протокола судебного заседания, все ходатайства потерпевшего были рассмотрены судом, а его позиция по уголовному делу была доведена до суда, он также не был ограничен в праве задать вопросы подсудимому, свидетелям и потерпевшей, участвовал в прениях сторон, его гражданский иск был частично удовлетворен. Ссылки Ш [REDACTED] в жалобе на технические погрешности при использовании технического оборудования в судебном заседании не могут свидетельствовать о нарушении его прав со стороны суда.

Психическое состояние осуждённого Антоныяна М.С. проверено, он обоснованно признан вменяемым.

При назначении Антоныяну М.С. наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, данные о личности виновного, а также отягчающее наказание обстоятельство.

Оснований для применения положений ст. 64, 73 УК РФ судом не установлено. Назначенное наказание осуждённому является справедливым, оснований для его смягчения, о чём просит адвокат при рассмотрении дела в апелляционном порядке, так же как и оснований для назначения Антоныяну М.С. более строгого наказания, на что указывает прокурор, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ставропольского краевого суда от 26 февраля 2016 г. в отношении **Антоняна М [] С []** оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи